

На правах рукописи

Меркулова Наталья Геннадьевна

**ЖИВОПИСЬ РОССИИ XVIII-XIX ВЕКОВ КАК ИСТОЧНИК
ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ СТРУКТУР**

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

10 ИЮЛ 2008

Саранск 2008

Работа выполнена на кафедре культурологии
ГОУВПО «Рязанский государственный университет имени С А Есенина»

Научный руководитель: доктор философских наук
профессор
Наталья Петровна Ледовских

Официальные оппоненты: доктор философских наук
профессор
Ирина Львовна Сиротина
кандидат философских наук
доцент
Светлана Ивановна Митина

Ведущая организация: **Филиал НОУВПО**
«Московский психолого-социальный
институт в г. Рязани»

Защита диссертации состоится «18» июля 2008 г в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212 117 10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии, доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им Н П Огарева по адресу: 430000, Республика Мордовия, г Саранск, пр. Ленина, 15, ауд 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М.М Бахтина Мордовского государственного университета

Автореферат разослан «16» апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю В Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение менталитета как объективированных результатов всех сфер деятельности человека, в том числе художественного творчества, представляется чрезвычайно значимым в контексте современных культурологических исследований в связи с недостаточной разработанностью данного вопроса вплоть до отсутствия единой точки зрения на использование терминов «менталитет» и «ментальность». Обращение к подобной проблематике является одним из путей качественного обновления обществоведения, поскольку теория менталитета позволяет гуманизировать историко-культурный процесс, преодолеть безличные схемы экономического детерминизма, в результате которого теряется человеческая составляющая, игнорируется внутренняя жизнь, ценности и потребности личности.

Выбранная тема является актуальной и в методологическом плане, так как исследование менталитета как особого культурно-психологического феномена является сложным и многоаспектным процессом. Однако, обнаружение и изучение ментальностей необходимо, так как, во многом, это позволит спрогнозировать реакцию различных человеческих сообществ на воздействие внешних факторов, что является чрезвычайно важным в современном кризисном и разобщенном мире.

Особую значимость имеет понимание ментальной специфики России, так как прогнозы относительно уменьшения роли национального фактора в связи с процессами глобализации не сбываются. Напротив, начиная со второй половины XX в., резко усиливается воздействие национальных культур на ход мировой истории, и русский народ относится к числу общностей, активно влияющих на развитие международного сообщества и определяющих общекультурную обстановку в современном мире.

Важным представляется и исследование менталитета на материале отечественной культуры XVIII–XIX вв., поскольку именно этот период русской истории оказывается наиболее созвучным современному периоду развития российского общества на рубеже столетий по целому комплексу важных показателей. М. С. Каган справедливо называет это время началом перехода от «мрака отчуждения в мир культуры»¹, ведь петровская модернизация коснулась всех сфер жизни российского общества и предельно обострила проблему преемственности и новаторства в национальной культуре. Как и сейчас, в тот период происходили глубокие изменения в российском культурном пространстве, в том числе и в характере ментальности закладывались основные противоречия, груз которых в значительной степени мешает россиянам осваивать прогрессивный путь развития, избегая регрессов.

Степень научной разработанности проблемы. Осмысление феномена ментальности является комплексной проблемой, находящейся на стыке ряда социально-гуманитарных наук: истории, философии, культурологии, социологии, политологии, психологии и т.д., получившей разработку в научных исследованиях соответствующих разделов гуманитарного знания.

Впервые проблемы души и духа народов рассматривал в своих трудах Гиппократ, который сформулировал первые идеи о психологии народов, «народном духе». Размышляли над особенностями характеров народов и такие древние мыслители, как Аристотель, Гераклит, Геродот, Платон, Сократ, Фукидид.

Научный подход к разработке теории ментальности начинается проследившись в философии и науке уже в период Нового времени в работах Дж. Вико, В. Вундта, Г. В. Гегеля, К. Гельвеция, И. Гердера, В. фон Гумбольдта, Г. Зиммеля, И. Канта, М. Лацаруса, Г. Лебона, Ш. Монтескье, И. Фихте, Г. Г. Шпета, Г. Штейнтала, Д. Юма и т.д. На

¹ Каган, М. С. Введение в историю мировой культуры. в 2 т. Т. 2 / М. С. Каган. – СПб. 2001. – С. 152–163.

данном этапе мыслителями предпринимались попытки определить феномен этнопсихологических различий между народами и основные детерминанты их культурного развития

Проблема национального характера и его формирования в этот период рассматривалась и в отечественной исторической и философской науке. Влияние природных факторов на строй души русского человека раскрывалось в трудах В Г Белинского, И А Ильина, В О Ключевского, А С Хомякова. Воздействие особенностей социальной жизни, связанное, в первую очередь, с авторитарным характером государственной власти, было показано Н А Бердяевым, А И Герценом, И А Ильиным, К Д Кавелиным, В О Ключевским. Роль православия в становлении русского национального характера исследовалась Н А Бердяевым, С Н Булгаковым, Б Г Вышеславцевым, И В Киреевским, Г П Федотовым, П А Флоренским, Г В Флоровским, П Я Чаадаевым. Особенности российской национальной системы воспитания и образования нашли отражение в работах И А Ильина, К Д Ушинского.

В XX в теоретические и методологические проблемы изучения феномена менталитета получили широкую разработку в трудах как отечественных ученых и публицистов Г М Андреевой, Э А Баграмова, М М Бахтина, Ю В Бромля, П И Гнатенко, В Г Николаева, З В Сикевич, А И Солженицына, – так и зарубежных исследователей М Блока, Ф Броделя, Э Дюркгейма, А Кардинера, Л Февра, Э Фромма, К -Г Юнга и т д

Со второй половины XX в национально-психологическая специфика человеческих общностей все чаще начинает анализироваться с помощью категории «менталитет», различные аспекты которой разрабатывались отечественными авторами Е А Ануфриевым, Н И Ворониной, А Я Гуревичем, А С Карминым, В И Курашовым, Е М Милетинским, Л Н Пушкаревым, И Л Сиротиной, Н И Ульяновым, Л А Шумихиной и представителями зарубежной гуманитарной мысли М Вовелем, Ж Дюби, К Леви-Строссом, Ж Ле Гоффом, Ж Ревелем и т д

В качестве источника анализа ментальных структур диссертантом предлагаются произведения живописи, стремящейся к визуальному всестороннему, яркому отражению действительности. Исследовательская база произведений художественного творчества представлена следующими направлениями:

- *теоретические вопросы*, связанные с проблемами художественного творчества, анализируются в работах М М Бахтина, В Г Власова, Е В Волковой, Н А Дмитриевой, Т В Ильиной, Д С Лихачева, М В Логиновой, А Ф Лосева, Ю М Лотмана, А Н Ложилина, В М Петрова, Д В Сарабянова, Н А Хренова, М Н Эпштейна, В П Эфроимсона и др ,
- *особенностям произведения художественного творчества – картины* – уделяется внимание в трудах как отечественных искусствоведов и теоретиков искусства А А Алтаева, М М Бахтина, А Г Верещагина, Б Р Виппера, С М Даниэля, Н А Дмитриевой, Д А Леонтьева, Г К. Леонтьевой, А А Пелипенко, Б В Раушенбаха, А В Рубцова, В П Эфроимсона, так и зарубежных: А Бензе, В Симмата, Э Холла и др ,
- *изучение процессуальной стороны* художественного творчества, под которым подразумевается как создание художественного произведения, так и его понимание, представлено в современных отечественных разработках по психологии искусства Л С Выготского, Л Я Дорфмана, М З Дукаревич, И И Иоффе, В П Крутоуса, С Х Раппопорта, А Н Соколова, Е М Торшиловой, а также в исследованиях зарубежных ученых Х Айзенка, Дж Купчика, Г Леонарда, Х Хеге и др

Однако анализ произведений искусства, в частности – живописи, с точки зрения отражения ментальных структур еще не был предметом специального научного исследования. В этой связи комплексное, культурологическое осмысление живописных работ с позиций отражения в них ментальности определенного человеческого сообщества является достаточно актуальным.

Гипотеза научного исследования. Менталитет представляет собой интрореальный фактор культуры, он во многом является той скрытой реальностью культуры, которая почти незаметна, но фактически реальна как причинность всего остального пространства фактов культуры. Менталитет предопределяет способы реагирования на определенные смысловые факторы окружающей реальности, он есть предрасположенность определенным образом мыслить, эмоционально воспринимать мир, совершать поступки. Содержание и эволюцию ментальных установок конкретного сообщества в определенный временной промежуток можно проследить на основе анализа объективированных результатов деятельности человека, в частности – произведений художественного творчества.

Объектом исследования выступает феномен ментальности как онтологическое явление, его сущность, структура, содержание, закономерности эволюции в исторической перспективе.

Предметом исследования является ментальный дискурс в произведениях живописи России XVIII–XIX вв.

Целью данной диссертационной работы является исследование сущности и структуры категории «ментальность», а также анализ ее содержания на материале произведений искусства, а именно – живописи.

Реализация цели исследования требует решения следующих конкретных задач:

- определить и охарактеризовать основные этапы эволюции представлений о феномене ментальности,

- выявить специфику и структуру менталитета как философско-культурологической категории в современной гуманитарной науке,

- проанализировать теоретические принципы исследования менталитета в системе художественного творчества,

- выявить на материале живописи специфику ментальных структур, характеризующих место человека в российском культурном контексте XVIII–XIX вв.,

– рассмотреть через анализ живописных полотен основные стереотипы общественного сознания, связанные с восприятием власти в культурном пространстве исследуемой эпохи,

– выделить ментальные установки по отношению к вере и институту церкви в России XVIII–XIX вв путем анализа произведений изобразительного искусства

Теоретико-методологическая основа исследования предполагает использование *культурологического подхода* как базового, который, по определению А. А. Оганова, «представляет собой интегративный метод анализа, ближе всего тяготеющего к историко-философской традиции, в рамках которого происходит описание, обобщение и систематизация данных эмпирических исследований культуры»². Вследствие этого автор стремился совместить в диссертационной работе следующие методы *сравнительно-исторический*, позволяющий сопоставлять различные степени развития менталитета, выявлять происшедшие изменения, прогнозировать тенденции его развития, *структурно-логический*, определяющий взаимосвязи и взаимозависимости структурообразующих элементов ментальности, и *системно-целостный*, способствующий выстраиванию целостной, непротиворечивой концепции менталитета, сущность которой заключается в том, что существование и развитие части определяется и целым, и одновременно связями с другими частями целого

Автор считает необходимым для построения теоретико-методологической концепции исследования менталитета говорить о нем как об органическом единстве субъективной и объективной сторон жизнедеятельности конкретного человеческого сообщества. Это дает возможность исследовать менталитет как диалектическое *единство сущности и явления*. Как *сущность* менталитет – это внутренняя, субъективная сторона жизнедеятельности людей в виде самой стабильной

² Оганов, А. А. Теория культуры / А. А. Оганов, И. Г. Хангельдиева – М., 2001 – С. 65–66

части (ядра) коллективной психологии, а как явление он есть объективизация этой сущности в деятельности народа и в ее результатах

Вследствие этого важным является использование *информационного принципа* для анализа ментальных структур, который предполагает рассмотрение культурных явлений как носителей специфической информации, которая может быть определенным образом закодирована, например, в ритуальном обряде или церемонии, этикетных нормах, произведениях художественного творчества

Таким образом, в рамках диссертации совмещены *культурфилософское обобщение* и конкретный *историко-культурный материал*. Подобный тип исследования представлен в трудах ярчайших культурфилософов XX в – М М Бахтина, Н А Бердяева, Л Н Гумилева, А Я Гуревича, А Ф Лосева, Ю М Лотмана и М Вебера

Научная новизна исследования состоит в обосновании *категориальной классификации* содержательной стороны менталитета, представляющей иерархичное расположение смыслообразующих категорий по степени значимости каждой для определения специфики конкретной культуры, и осуществлении на основе данной классификационной схемы *анализа произведений художественной культуры* с точки зрения отражения в них ментальных структур определенной общности людей

На защиту выносятся следующие основные положения диссертационного исследования

1 Становление категории «менталитет» в философско-культурологическом дискурсе связано с тремя основными этапами, обусловленными эволюционированием социогуманитарных подходов к исследованию культурных особенностей человеческих сообществ в различные исторические периоды. Первый – соотносится с эпохами Античности и Средневековья, когда осмысление этнопсихологической

специфики народов носило, преимущественно, описательный характер Второй – определен началом периода Нового времени, когда в исследовании культурных особенностей народов начинает проследиваться научно-теоретический подход, формулируются методологические основания изучения этнопсихологических и национальных культурных отличий Третий этап в становлении рассматриваемой категории обусловлен появлением самого термина «менталитет» в сфере гуманитарного знания и введением его в научный оборот в начале XX в.

2 Менталитет – совокупность стереотипов восприятия и оценки явлений действительности, систем ценностей, моделей поведения людей определенной социальной общности Данный феномен характеризуется историко-культурной детерминацией, закреплением в психике человека на уровне сознательной и бессознательной сфер, способностью эволюционировать под влиянием исторических процессов, особенно политических преобразований и вооруженных столкновений Структурирование содержательной стороны менталитета возможно путем применения категориальной классификации, предполагающей иерархичное расположение смыслообразующих базовых категорий по степени значимости каждой для определения специфики конкретной культуры

3 Менталитет как сущность, опредмечиваясь и становясь явлением духовной жизни социума, проявляется в объективированных результатах человеческой деятельности Вследствие этого одним из способов исследования ментальности определенного сообщества людей является изучение их художественного творчества, которое выступает совокупным результатом человеческой деятельности, связанной с духовно-практическим освоением мира

4 Анализ живописного материала России XVIII–XIX вв свидетельствует о тенденции к эволюции ментальных установок, определяющих место и роль Человека в российском социокультурном

пространстве как одну из базовых категорий культуры. Восприятие Человека постепенно приобретает выраженные демократические черты, что было связано с растущим осознанием ценности отдельной личности и развитием понятия «права человека»

5 В контексте эволюции общих представлений о Человеке претерпевает значительные изменения понимание государственной власти и отношение к ней. Полотна художников XVIII в. свидетельствуют об укоренении в общественном сознании веры в справедливое и разумное устройство общества во главе с государем. В XIX столетии в менталитете укрепляется установка на право оценки действий царствующей персоны, ослабевает мистический компонент в восприятии власти.

6 Живописные полотна XVIII в. практически не затрагивали духовно-религиозных аспектов бытия человека, но по работам художников XIX в., имеющим уже антиклерикальный характер, можно судить о критическом восприятии прогрессивно мыслящей частью общества служителей культа, стоящих на службе самодержавного строя и эксплуатирующих святыне чувства и без того угнетенного простого народа. В XIX столетии в структуре менталитета передовой части общества претерпевает коренные изменения понятие веры, формируется новое осмысление христианства как готовности пойти на самопожертвование ради идеалов добра и всеобщей справедливости, как любви, выраженной в конкретных делах на благо Человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования
Основные положения и выводы диссертационной работы могут служить базой и основанием для дальнейшего осмысления феномена менталитета, его сущности, структуры и методологии исследования в проблемном поле ряда общественных наук: философии, истории, культурологии, этнологии, социологии, социальной психологии, политологии и др., а также культурологического анализа произведений художественного творчества. Результаты исследования могут быть использованы при разработке

вузовских лекционных курсов, спецкурсов и семинаров по культурологии, мировой художественной культуре, философии и др

Апробация работы Основные идеи диссертации излагались автором в статьях и выступлениях на научных конференциях (Рязань, 2004, Санкт-Петербург, 2006), международных философско-культурологических симпозиумах (Рязань, 2006–2007), представлены публикацией в ведущем рецензируемом научном журнале («Вестник Поморского университета», Архангельск, 2007) Все положения диссертационного исследования использовались в ходе преподавательской деятельности в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина на занятиях по дисциплинам «Культурология», «Мировая художественная культура», «Этнология»

Структура диссертации Общий замысел и последовательность решения задач исследования определили структуру работы. Ее содержание изложено на 143 страницах, она состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и библиографического списка, включающего 240 наименований

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень научной разработанности проблемы, устанавливаются объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования, определяются его методологические основания, раскрывается научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретической и практической значимости полученных результатов.

В первой главе «Менталитет как философско-культурологическая категория» автор анализирует различные исторические подходы к исследованию феномена менталитета, выявляет

его культурно-психологическую специфику и теоретические основания исследования

В первом параграфе «Основные этапы становления категории «менталитет» диссертант, анализируя множественные данные, накопленные к настоящему времени сферой гуманитарного знания, выделяет три этапа становления категории «менталитет» в философско-культурологическом дискурсе

Первый этап связан с периодами *Античности и Средневековья*, когда изучение этнопсихологических особенностей народов носило, преимущественно, *описательный характер*. Однако, философы и историки, еще не найдя адекватного определения данному феномену, уже пытались объяснить его особенности воздействием целого ряда внешних факторов природно-климатических, исторических, геополитических, социально-экономических. Причем, в трудах ученых постепенно укореняется мнение о том, что, с одной стороны, особенности исторического развития, специфика включения народа в исторический процесс формирует менталитет нации, с другой – менталитет как специфическая реальность выступает фактором исторического поведения и деятельности людей

Второй этап в становлении категории «менталитет» связан с периодом *Нового времени*, когда в исследовании ментальных различий между народами *начинает проследиваться научно-теоретический подход*. Ученые предпринимают попытки обоснования методологических конструкций для исследования этнопсихологических и национальных культурных различий, считая источником информации о менталитете язык народа, его устное народное творчество, мифологию, религию, искусство, обычаи и традиции

Третий этап в становлении рассматриваемой категории связан с *появлением самого термина «менталитет»* в сфере общественного знания и *введением его в научный оборот* в начале XX в. Однако вплоть до

настоящего времени дискуссии о сущности и структуре данного феномена не прекращаются в проблемном поле ряда гуманитарных наук философии, культурологии, истории, социологии, социальной психологии, этнологии, политологии и др., что свидетельствует о неоднозначности и многогранности рассматриваемой категории, а также сложности определения методологических оснований и методики ее исследования

Во втором параграфе «Сущность и структура менталитета в современной гуманитарной науке» диссертант, приведя различные трактовки понятия «менталитет» (появление которых основано на многозначности латинского *mens, mentis*, что в переводе имеет следующие девять значений ум, образ мыслей, душа, способность мышления, рассудок, бодрость, мысль, мнение, намерение), рассмотрев особенности употребления данной категории в крупнейших европейских языках, а также, проанализировав современное толкование менталитета зарубежными и отечественными учеными, предлагает дефиницию исследуемой категории как совокупности стереотипов восприятия и оценки явлений действительности, систем ценностей, моделей поведения людей определенной социальной общности. Данный феномен характеризуется историко-культурной детерминацией, закреплением в психике человека на уровне сознательной и бессознательной сфер, способностью эволюционировать под влиянием исторических процессов, особенно политических преобразований и вооруженных столкновений

Необходимость структурировать феномен менталитета связана с фактическим отсутствием систематизации и рефлексии на отражаемом им уровне коллективной психологии, что может привести к бессистемности и фрагментарному описанию ментальных установок. На основе предложенной А. Я. Гуревичем структуры менталитета с использованием основных категорий культуры для диссертационного исследования автор предлагает *категориальную классификацию* содержательной стороны рассматриваемого феномена, характеризующуюся иерархичным

расположением смыслообразующих категорий по степени значимости каждой для определения специфики конкретной культуры, так как, по словам А.С. Кармина, «все о чем люди мыслят, воспринимается сквозь призму категорий и упорядочивается с их помощью. Из них складывается «категориальный каркас» свойственной данной культуре ментальности. Этот «каркас» люди осознают обычно смутно и неотчетливо, но, тем не менее, он обуславливает их мышление: они заполняют его «смысловой начинкой», укладывая в него свои знания, ценности, нормы поведения. Ментальность выступает как умонастроение людей, обусловленное неосознанно «впитанными» ими с детства представлениями о времени, труде и пр.»³

В третьем параграфе «Теоретические аспекты исследования менталитета в рамках художественного творчества» автор утверждает необходимость исследования менталитета как диалектического единства сущности и явления, где менталитет как сущность – это внутренняя, субъективная сторона жизнедеятельности человеческого сообщества в виде самой стабильной части (ядра) коллективной психологии, а как явление он есть объективизация этой сущности в деятельности народа и в ее результатах. Вследствие этого, источником изучения ментальных структур в данной работе выступают произведения художественного творчества, в частности – живописи, так как искусство – продукт времени и эволюции общества, результат человеческой деятельности, в точности отражающий общественные настроения, мировоззренческие установки, сложившиеся стереотипы мышления, а живопись по сути своей тяготеет к конкретности, позволяет, как ни один другой вид искусства, передать визуально, со всей полнотой человеческие образы и явления окружающего мира, тем самым, делая их наглядными и актуальными для анализа.

Произведения живописи как источник исследования ментальных структур в данной работе рассматриваются в соответствии с предложенной

³ Культурология / под ред. Ю.Н. Соломина, М.С. Катана – М., 2007 – С. 160–161

категориальной классификацией содержательной стороны менталитета. Диссертант рассматривает следующие категории, представляющиеся базовыми и определяющими ментальные установки коллективного сознания определенной общности людей

- Понимание места человека в системе мироздания
- Характер власти (государственной) и отношение к ней
- Религия, социальный институт церкви и отношение к ним
- Вера человека, соотнесение естественного и сверхъестественного, мира земного и мира потустороннего

В работе отмечено, что изобразительное искусство России XVIII–XIX вв. имеет отношение не к народной, а к национальной культуре, так как является продуктом индивидуальной деятельности представителей творческой профессии. То есть, в соответствии с уровнями проявления ментальности (социокультурный мир, национальная культура, субкультура) в диссертационном исследовании, проводимом на заявленном материале, автор ведет речь о ментальных структурах представителей определенной общности, выделяемой по профессиональному признаку. Однако, следует отметить, что представители отечественной живописной школы XVIII–XIX вв. были выходцами из различных сословных категорий населения: дворянства (В. Л. Боровиковский, В. В. Верещагин, Г. Г. Мясоедов), духовенства (Д. Г. Левицкий, И. Н. Никитин), купечества (А. Г. Венецианов, М. В. Нестеров, А. К. Саврасов), мещанства (И. Н. Крамской, В. И. Суриков), крепостного крестьянства (И. П. Аргунов, Г. В. Сорока, В. А. Тропинин). Вследствие этого, исследование их творческого наследия позволяет сформировать достаточно полное представление о содержании и направлении эволюции ментальных структур российского общества рассматриваемого периода.

Во второй главе «Ментальный дискурс художественной культуры России XVIII–XIX веков» содержание и эволюция ментальных

установок передовой части российского общества рассматриваемого периода исследуются на основе анализа произведений художественного творчества, а именно – живописи, как объективированных результатов деятельности человека

В первом параграфе «Образ Человека в контексте русской живописи» диссертант анализирует через отражение в художественных произведениях ментальные установки общественного сознания, определяющие место Человека в социокультурном пространстве эпохи, направление их эволюции и трансформации в связи с изменением историко-культурных и социально-экономических условий

Исследование полотен портретного жанра XVIII в. выступает свидетельством *усиления роли отдельной личности* во всех сферах общественной и государственной жизни, причем на протяжении практически всего столетия идеальным и единственно достойным изображением провозглашался человек, *превыше всего превосносящий свою общественную роль и гражданский долг перед царем и государством* (И Н Никитин «Портрет канцлера Г И Головкина», 1720, Ф С Рокотов «Портрет Екатерины II», 1763, Д Г Левицкий «Портрет П А Демидова», 1773) Однако уже к концу XVIII в. иная манера представления модели на полотне заявила о формировании нового эстетического и общественного идеала. Изображение портретируемого в простом наряде, без регалий и аксессуаров, определяющих его сословное положение и место в иерархической структуре общества, на фоне пейзажа, раскрывающего тайную жизнь души, явилось подтверждением нового представления о Человеке – *естественном, близком к природе, признающем значимость эмоциональной жизни, простых чувств, интересов и переживаний* (В Л Боровиковский «Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке (с Чесменской колонной на фоне)», 1795, «Портрет М И Лопухиной», 1797, «Портрет неизвестной с ребенком», 1801) Вслед за этим общественный подъем первой трети XIX в., во многом связанный с Отечественной войной

1812 г и декабристским восстанием 1825 г, в ситуации недовольства феодально-крепостническими государственными порядками предъявил уже другие требования к личности в контексте социокультурных реалий. Теперь достойным уважения и изображения на холсте признавался, в первую очередь, человек, *служащий* не государю и государству, а *своему народу и Отечеству, человек, обладающий духовной свободой и независимостью* (О А Кипренский «Портрет В А Жуковского», 1816, В А Тропинин «Портрет А С Пушкина», 1827, «Портрет художника К П Брюллова», 1836). Об эволюции ментальных структур, касающихся восприятия человека, позволяет говорить и живопись художников-передвижников второй половины XIX в. На их полотнах в центре внимания оказывается уже *«маленький», простой человек* из непривилегированного сословия, влачащий жалкое существование в условиях нищеты пореформенной России XIX в, *конкретный человек, которому нужно помочь реальными делами* (В Г Перов «Проводы покойника», 1865, В М Максимов «Больной муж», 1881; В Е Маковский «Свидание», 1883). Поэтому на портретах в данный период изображаются также *прогрессивно мыслящие и действующие на благо России и ее народа представители русской интеллигенции* разночинцы и демократически настроенные представители дворянского сословия (В Г Перов «Портрет Ф М Достоевского», 1872, Н А Ярошенко «Студент», 1881, И Е Репин «Не ждали», 1888).

При всей сложности и многообразии изобразительного искусства России XVIII–XIX вв. тема Человека и всего, что с ним связано, остается главной, лидирующей, ведь личность – это движущая сила и создатель культуры, а также главная цель ее становления. Ментальные установки общественного сознания, касающиеся восприятия Человека и его места в социокультурном пространстве эпохи, в российском обществе на протяжении всего рассматриваемого периода значительным образом *эволюционируют*, приобретая ярко выраженные *демократические черты*, что было связано со все большим осознанием ценности конкретной

личности и развитием понятия «права человека» Как отмечает Н П Ледовских, «идея свободы как раз и навсегда данное право, как избавление от деспотизма, установление прав личности, что означало подчинение всех на равных государственному закону и установление политических свобод (самоуправление, свобода слова, свобода выбора), одержала полную победу»⁴

Во втором параграфе «Отечественное изобразительное искусство о восприятии власти в российском культурном пространстве» автор отмечает, что в XVIII столетии парадные портреты монарших особ отличались пышностью и помпезностью, представляя императоров как первых граждан государства, то есть в общественном сознании существовала *вера в справедливое и разумное устройство общества во главе с государем*, к персоне которого, однако, уже предъявлялись конкретные требования (А П Антропов «Портрет Елизаветы Петровны», 1744, Д Г Левицкий «Портрет Екатерины II в виде законодательницы в храме богини Правосудия», 1783) Камерные портреты императоров XVIII в служили подтверждением интереса к личности царя, которого хотели видеть *просвещенным владыкой, считающим высшей для себя ценностью - благо государства* (И Н Никитин «Портрет Петра Великого», 1720, «Петр Великий на смертном одре», 1725) В XIX столетии в менталитете российского общества укореняется установка на *право оценки действий царствующей персоны*, формируется все более равнодушное отношение к власти, *ослабевают мистический компонент в ее восприятии*, появляется до конца не осознанная готовность к ее смене в любой момент, любыми средствами Подтверждением подобных ментальных структур служит как ряд полотен исторического жанра, в которых через обращение к прошлому страны делаются попытки вынести приговор действиям государственных властей (И Е Репин «Иван Грозный и его сын Иван 16 ноября 1581 года», 1885, Н Н Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в

⁴ Ледовских, Н П Общественное сознание россиян XVIII XIX веков / Н П Ледовских – СПб, 2001 – С 170

Петергофе», 1871), так и репрезентативные портреты правящей династии, отличающиеся сухостью и строгой парадностью (Дж Доу «Император Александр Первый», 1825, Ф Крюгер «Николай Первый», 1850), которые создавались, в основном, придворными художниками-иностранцами в силу непопулярности в российском контексте темы идеальной монархической власти, так как царское правительство сдерживало социально-политическое и экономическое развитие страны, не желая решать назревшие проблемы господствовавшего феодально-крепостнического строя

В третьем параграфе «Категория веры и социальный институт церкви в произведениях русской живописи» диссертант отмечает, что в русской культуре XVIII в доминирующим являлось утверждение светского начала вследствие проведенной Петром I церковной реформы, в результате чего *религиозная часть русской культуры уходила на периферию, а светская* укоренялась в центре культурной и общественной жизни, приобретая *самодовлеющий характер* Поэтому, создаваемые в русле официального политического курса, поставившего интересы государства выше интересов церкви, *произведения живописи XVIII столетия не затрагивали духовно-религиозных аспектов* бытия человека, и не могли рассматриваться как источник исследования религиозного сознания российского общества Но уже по обличительным *антиклерикальным полотнам художников XIX в* можно судить о резко *критическом восприятии* прогрессивно мыслящей частью общества *служителей культа, стоящих на службе государственного самодержавного строя и эксплуатирующих святыне чувства, надежду на божью помощь и без того угнетенного простого народа* (В Г Перов «Сельский крестный ход на Пасхе», 1861, «Чаепитие в Мытищах», 1862)

Следует отметить, что в XIX столетии в структуре менталитета передовой части общества претерпевает коренные изменение и понятие веры В аспекте понимания идеального Человека на данном историческом этапе – как прогрессивно мыслящего и действующего на благо России и ее народа – формируется и новое осмысление христианства, в первую

очередь, как *готовности пойти на самопожертвование ради идеалов добра и всеобщей справедливости, как любви, выраженной в конкретных делах на благо Человека* Подтверждают подобные ментальные установки полотна философско-нравственной проблематики, в которых, зачастую, для раскрытия авторского замысла используются библейские герои и сюжеты (Н Н Ге «Тайная вечеря», 1863, «Голгофа», 1893) Так и образ Спасителя, готового принести себя в жертву ради наивысшей цели и умереть за страдающий народ, получает теперь новое, актуальное звучание и неоднократно используется в работах демократически настроенных художников (И Н Крамской «Христос в пустыне», 1872, Н Н Ге «Что есть истина? Христос и Пилат», 1890) Таким образом, вера в среде прогрессивно настроенной части общества, соединяясь с общечеловеческими ценностями, приближается к своему идеалу

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и теоретические обобщения

Популярность и актуальность термина менталитет во многих современных исследованиях объясняется многоаспектностью его содержательной стороны, которая позволяет охарактеризовать человеческую духовность как синкретичный и многоуровневый феномен Востребованность данного понятия обусловлена необходимостью обозначения тех структур общественного сознания, в существовании которых никто не сомневается, но которые не покрываются термином «рациональность» Категория ментальности в силу своей специфики предлагает человеческое измерение истории, делает возможным познание культуры как некой целостности, имеющей своим центром Человека, а именно это и составляет предметное поле интересов культурологии как науки

Изучение произведений художественного творчества, в частности – живописных полотен, как объективированных результатов человеческой деятельности является одним из надежных способов понять ментальность определенного сообщества людей, ее содержательные аспекты и направление эволюции

Основные положения и выводы диссертации

получили отражение в следующих публикациях автора:

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале

1 Меркулова, Н Г Сущность и структура менталитета в современной гуманитарной науке [Текст] / Н Г Меркулова // Вестник Поморского университета Серия «Гуманитарные и социальные науки» – 2007 – № 6 – С 173–176

*Другие статьи и тезисы**

2 Меркулова, Н Г Этнокультурологическая лексика в трудах И И Срезневского [Текст] / Н Г Меркулова // Уроки И И Срезневского Сб научн-метод тр – Рязань, 2004 – С 79–85

3 Меркулова, Н Г Ментальность как способ исследования человека и общества [Текст] / Н Г Меркулова // Человек в мире культуры проблемы исследования Материалы второго международного философско-культурологического симпозиума 15–17 ноября 2005 года, г Рязань – Рязань, 2006 – С 102–106

4 Меркулова, Н Г Реализация функции инкультурации личности в музеях национального искусства России XIX века [Текст] / Н Г Меркулова // Собор лиц Сборник статей / под ред М Б Пиотровского и А А Никоновой – СПб, 2006 – С 265–270

5 Меркулова, Н Г К вопросу о становлении категории «ментальность» в сфере гуманитарного знания [Текст] / Н Г Меркулова // Человек в мире культуры общество и образование Материалы третьего международного философско-культурологического симпозиума 10–12 октября 2006 года, г Рязань – Рязань, 2007 – С 138–142.

6 Меркулова, Н Г Роль ментальной составляющей в преподавании курса «Имиджелогия» [Текст] / Н Г Меркулова // Человек в мире культуры общество и образование Материалы третьего международного философско-культурологического симпозиума 10–12 октября 2006 года, г Рязань – Рязань, 2007 – С 256–260

Подписано в печать 24.04.08. Бумага офсетная. Формат 60х84¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1.2. Тираж 100 экз. Заказ № 116.

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Редакционно-издательский центр РГУ
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22